
В статье на конкретных примерах из опыта работы учителей рассказывается об актуальных проблемах и противоречиях между школой и семьёй в воспитании детей.

• семья и школа • воспитание • самостоятельность • модели поведения родителей • старший ребёнок

Кому отвечать за воспитание детей?

Елена Ивановна Кожина,

учитель начальных классов
СОШ № 61, г. Екатеринбург

Ирина Леонидовна Новицкая,

учитель начальных классов
СОШ № 61, г. Екатеринбург

В современном обществе не прекращаются споры: кто отвечает за воспитание детей: школа или родители? Если раньше воспитание осуществлялось в процессе взаимодействия семьи и школы, то сейчас всё чаще родители перекладывают эту обязанность на школу и учителей, а то и на старших сиблингов. Сформировалось несколько моделей воспитания в современном мире. На практике достаточно часто встречается модель: забота о ребёнке до пенсионного возраста (пока ребёнок на пенсию не выйдет), излишняя опека, желание оградить от всех неудач и в то же время тотальный контроль. Такое поведение родителей напоминает поведение героев «Ералаша» в эпизоде, когда они провожали ребёнка вынести мусор. Ребёнок находится в центре внимания родителей, они отдают ему много времени и сил, в то же время лишая самостоятельности.

Другой моделью поведения родителей всё чаще становится так называемое воспитание самостоятельности. При обсуждении проблемы воспитания самостоятельности с родителями за круглым столом на вопрос: «Как вы считаете, когда начинается самостоятельность ребёнка?» — родители дали различные ответы: от семи до 12 лет. Причём самостоятельность не рассматривается родителями как систематический процесс воспитания в течение всего периода развития. Она понимается как определённый период, когда ребёнку сказали, что он теперь самостоятелен и должен всё делать сам и решать свои проблемы самостоятельно.

А ведь ещё выдающийся психолог Э. Эриксон начало развития самостоятельности связывал с возрастом 1,5 лет, когда ребёнок начинает осваивать навыки самообслуживания. Первый опыт ребёнок получает из общения и взаимодействия с людьми и предметами, при соотношении своих интересов с интересами окружающих.

Самостоятельность у детей развивается «авансом доверия» к способности ребёнка справляться с чем-либо. При этом желательно, чтобы родители поддерживали непреходящий интерес к школьным делам ребёнка и не отказывались от ненавязчивого косвенного контроля [2, 3]. На практике же часто наблюдаем отсутствие контроля со стороны родителей не только за процессом обучения ребёнка, за его взаимоотношениями со сверстниками, но и полное безразличие родителей к делам ребёнка, которое они объясняют необходимостью зарабатывания денег, большой загруженностью на работе, домашними делами.

Всё это ведёт к тому, что на фоне несформированного самоконтроля у ребёнка начинается паника. Он не может обратиться с просьбой о помощи к родителям, особенно при авторитарном стиле воспитания, принятом в семье, т.к. боится, что его посчитают несамостоятельным, боится, что он отвлекает родителей от важных взрослых дел. Начинается уход от действительности: кто-то лжёт, обманывает, пытается переложить ответственность на других детей, обвиняет в неудачах всех, кроме себя; кто-то начинает прогуливать уроки, пытаясь таким образом уйти от возникших проблем с учёбой, одноклассниками, учителями; кто-то пытается решить проблемы своим способом, иногда противоправным.

Увы, сегодня нередко учитель начальных классов лучше родителей знает своих учеников, их интересы, друзей, особенности их самооценки и отношение к другим людям [1, 3]. Учитель пытается помочь: проводит беседы на родительских собраниях, организует дискуссии по проблемам воспитания на круглых столах, родительских конференциях, индивидуальных консультациях, даёт рекомендации, в сложных ситуациях советует посетить консультацию психолога, вовлекает родителей и детей в общее коллективное дело, где требуется помощь друг другу, взаимодействие. Но, к сожалению, всё чаще слышно в ответ: «Мы работаем, нам некогда проверять домашние задания, участвовать в совместных делах. Ребёнок всё делает сам». А как он делает — это для родителей уже неважно.

Следующей моделью семейного воспитания, с которой всё чаще встречаешься на практике, — это перекалывание функций родителя на старшего ребёнка. Всегда по русским традициям в семье, в которой было от пяти до 12 детей, старшие отвечали за младших, присматривали за ними. Сейчас при двух детях в семье это скорее стало психологической проблемой. На старшего ребёнка возлагается не только функция присмотра за младшим, но и возлагается проблема недостаточного финансирования семьи.

Старшему ребёнку объясняется, что с ним некому и некогда заниматься, что постирать себе форму он может сам, приготовить еду, денег в семье не хватает, при необходимости старшего ребёнка освобождают от школьных занятий и оставляют дома присматривать за младшим, когда тот болеет. К ребёнку предъявляются высокие требования, у него, в свою очередь, образуется повышенная моральная ответственность с пониженным вниманием к нему родителей, меньшей заботой о нём.

В результате такой ребёнок действительно становится самостоятельным так, как он это понимает. Домашние задания не выполняет (незачем), стирает сам, ходит по магазинам в поисках еды, за которую можно не заплатить. Выступает, таким образом, в роли «золушки» при родных родителях.

Ещё один путь воспитания самостоятельности в настоящее время — денежная награда за любое выполненное задание или просьбу. Вопрос «карманных денег» рассматривался неоднократно. В этом вопросе хорошо найти «золотую середину», но не всем это удаётся. Чаще всего родители просто откупаются от ребёнка, а у него сразу появляется множество друзей, готовых потратить деньги товарища.

Только целенаправленная работа с родителями и учениками (беседы, интерактивные игры, разбор практических ситуаций) помогают убедить, что денежное вознаграждение не является воспитанием самостоятельности.

Также проблемой современной школы, по нашим наблюдениям, в практике общения с родителями является снятие родителями с себя ответственности за результат

обучения ребёнка. «Вот как может, так и учиться», — говорят родители. Ответственность за результат снимается с ребёнка и родителей и целиком возлагается на учителя. «Вам нужно, вот и учите». Очень удобная позиция для родителей. Вот в этот момент вступает в процесс воспитания такая сила учителя, как авторитет. Если учитель завоевал авторитет у родителей, его рекомендации, как правило, выполняются.

В наше время взаимоотношения с детьми и воспитательное воздействие на них строятся на знании индивидуальных особенностей ребёнка. Одна из ключевых задач школы — обеспечить возможность всем субъектам образовательного процесса: учителям, ученикам, родителям поддерживать диалог в трудном процессе воспитания, организовать включение их во взаимную заботу [2, 4], формировать умение принимать самостоятельные решения — центральный компонент здоровой полноценной личности [5]. Таким образом, проблема взаимодействия семьи и школы — воспитание самостоятельности младших школьников является одной из главных в воспитании.

Список использованных источников:

1. Социально-психологическая перцепция в системе образования / Н.Б. Казначеева, М.В. Карагачева, С.И. Кедич, А.В. Комарова [и др.]; под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, профессора В.Л. Ситникова, научный редактор — д-р психол. наук, профессор Л.А. Регуш. — СПб.: «ЭЛВИ-Принт», 2016. — 150 с.
2. Ситников В.Л. Педагогика заботы — источник гуманистической психологии командообразования // Карминские чтения-2013. Философия, психология, педагогика развития социальной активности и творчества личности: материалы Международной научно-практической конференции. — СПб., 2013. — С. 54–65.
3. Ситников В.Л. Образ ребёнка в сознании родителей: коллективная монография / под ред. проф. В.Л. Ситникова. — Санкт-Петербург, 2017. — С. 295–300.
4. Слотина Т.В., Карагачева М.В., Комарова А.В. Психолого-педагогический аспект заботы как атрибута зрелости субъектов взаимоотношений // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2021. — Т. 31. № 1. — С. 63–73.
5. Фамилистика (Психология и педагогика семьи): практикум / И.Ю. Шилов. — СПб.: «Петрополис», 2000. — 415 с.